

В. ФРИЗЕН: «БЕЗ ПОИСКА НОВЫХ РЕШЕНИЙ КОРМОВАЯ ОТРАСЛЬ НЕ СМОЖЕТ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД»

На встрече с представителями СМИ в сфере агропромышленного комплекса, которая состоялась в рамках выставки «КормВет» и уже становится традиционной, генеральный директор ГК МЕГАМИКС **Василий Генрихович Фризен** ответил на их вопросы.

Один из вопросов касался разработки и внедрения компанией «МЕГАМИКС» инновационных кормовых продуктов. Отвечая на него, Василий Фризен отметил, что без поиска новых решений и их внедрения, кормовая отрасль не сможет двигаться вперед, наступит стагнация. Например, изменения в генетическом потенциале кроссов бройлеров, связанные с обновлением показателей приростов и улучшением конверсии корма, требуют корректировки питательности кормов, другого подхода к использованию компонентов и кормовых добавок.

Чтобы соответствовать вызовам времени, в компании создали собственный аналитический центр, где трудятся ученые, и под их руководством на высокотехнологичном оборудовании проводятся исследования. Каждый разрабатываемый в компании кормовой продукт сначала тестируется в центре, а затем на собственной птицефабрике на большом поголовье бройлеров. В настоящее

время проходят испытания нескольких продуктов, представляющих, по мнению руководителя, большой интерес с точки зрения их пользы.

Аминокислотные и витаминные продукты по важности из первого «эшелона» — так ранжирует их В.Г. Фризен и приводит пример: «Если из рецепта комбикорма, сбалансированного по всем питательным и биологически активным веществам, убрать витамин А, то невозможно будет получить запланированный вывод цыплят, как и их рост в дальнейшем. Это жизненно необходимый витамин». Ко второму «эшелону» в компании относят белковые корма, хотя ее руководитель считает такое ранжирование спорным: компоненты обоих «эшелонов» критически важны, без них кормопроизводству не обойтись. В третьем «эшелоне» находятся подкислители, ароматизаторы и другие продукты, не влияющие напрямую на продуктивность и физиологические потребности сельскохозяйственных животных и птицы. Тем не менее, их использование способствует получению желаемых привесов и производству более дешевого мяса.

Журналистов интересовало, ожидается ли подорожание премиксов в связи с волатильностью национальной валюты. Как пояснил руководитель, если бы не изменилась мировая конъюнктура, то действительно премиксы подорожали бы. А сегодня цена на них остается приблизительно той же, как в среднем и на компоненты для их производства. В одних случаях она поднималась, в других опускалась. Например, цена на витамин А за полтора—два года «слетела», по разным оценкам, в 2,5 раза. За счет того, что подрос курс валюты, качнулась вверх и цена премикса — приблизительно на 10%. Но ее возвращение на тот же уровень не исключено. В целом можно сказать, что цены на премиксы остались прежними, за исключением октября, когда цена на метионин выросла на 50—60%. Причина в том, что производители аминокислоты остановили на месяц свои мощности в связи с производственной необходимостью.

Надо сказать, что производство премиксов — одно из направлений деятельности «МЕГАМИКС». По словам В.Г. Фризена, оно является низкомаржинальным производством. Прибыль дают в основном большие объемы и большой оборот. По сравнению, например, с птицеводческими активами, которыми вот уже как четыре года владеет компания, разница в марже существенная, и не в пользу премиксного производства.

Что явилось причиной повышения текущих цен на мясо птицы? Только ли неблагоприятная эпизоотическая ситуация или еще какие-то факторы? «Эпизоотическая ситуация напрямую влияет на производство мяса, то есть птицефабрики производят меньше из расчета на квадратный метр. Как следствие, и предложение мяса в стране уменьшилось, — утверждает В.Г. Фризен. — Сохранность

птицы на некоторых предприятиях упала до 80%, а должна быть на уровне 95%, но сегодня даже 90—93% является реальным показателем. Так вот: если брать плохой сценарий — 80%-ную сохранность, а от 90%-ной это минус 10%, то ежегодный объем около 7 млн т мяса птицы сократится на 700 тыс. т. А если представить худший сценарий, который отнимет, допустим, еще 300 тыс. т, то страна при такой перспективе недополучит миллион тонн мяса. Вы представляете, какие это потери?!».

Положение с сохранностью птицы усугубляет тот факт, что с рынка исчезли недорогие зарубежные вакцины, показавшие высокую эффективность. Как полагает Василий Фризен, сегодня их невозможно быстро заменить. Производством этих препаратов многие десятилетия занимались крупные корпорации. Они, как правило, специализируются на вакцинах широкого ассортимента в больших объемах — и для людей, и для животных, как продуктивных, так и непродуктивных, поэтому и себестоимость их низкая. К сожалению, в нашей стране выпуск вакцин в свое время свернули, и в необходимом объеме он пока не восстановлен. Возрождение этого наукоемкого производства требует времени. А пока у животноводов выбор невелик — используют те, что доступны. При неудачной вакцинации исправить уже ничего нельзя. Если представить масштаб крупных агрохолдингов с их огромным поголовьем птицы, то цена потерь, будь то спад продуктивности или падеж, слишком высока. «Так что без качественных вакцин — никуда, — резюмирует собственник птицеводческого предприятия. — Поэтому и мясо дорожает».

А почему снижение цен на зерно не остановило рост цен на курятину? В чем причина? — интересуются журналисты. «Да, зерно можно купить дешевле, — подтверждает глава компании. — Но оно низкопротеиновое, поэтому протеин в комбикорме приходится добирать дорогостоящим белковым сырьем — соевым шротом либо мясной мукой. Вот и получается, что хотя за зерно платят меньше, цена на комбикорма все равно не снижается. Но при этом проводить прямую корреляцию между стоимостью кормов и мяса неправильно, так как его себестоимость включает много других затрат: ту же вакцинацию, кредиты, закупку оборудования, техники и другое. Например, уборочные комбайны выросли в цене в два раза, как и кормовозы. Так сколько же должна стоить наша продукция? Она, естественно, подорожала на 30%».

Тем не менее, как сказал руководитель ГК МЕГАМИКС, птицеводы постоянно работают над сокращением затрат и снижением себестоимости производимого мяса. К этому их подталкивает жесткая конкуренция на рынке, поэтому бизнес в постоянном движении. «Сегодня он как никогда активен, находится в поиске: что сделать, в чем прибавить, что сократить, как работать еще эффективнее. И все это ради получения небольшой маржи», — резюмировал Василий Генрихович Фризен. ■